

“Стаяла сасна сорак лет”,

или Символика сосны в традиционных представлениях восточных славян

В мировоззрении славянских народов все жизненное пространство делилось по принципу противопоставления дня и ночи, добра и зла. Эта поляризация охватывает и мир растений и деревьев. Самое принципиальное противостояние касается широколиственных и хвойных пород деревьев. Хотя внутри каждой из этих групп существуют свои антагонисты. Например, самым сакральным деревом является дуб, наиболее часто используемым в ритуалах — береза, и напротив, негативное отношение сложилось к осине, на которой, по преданию, повесился Иуда. Та же картина некоего внутреннего диссонанса характерна и для хвойных. “Деревом смерти” можно назвать ель, а вот сосна чаще всего использовалась человеком в качестве строительного материала.

Хлеб из сосновой дежи

Вместе с тем в белорусской этнокультурной традиции известны факты, когда сосна наделялась достаточно высоким сакральным статусом и оказывалась в центре продуцирующих обрядовых практик. В традиционной культуре белорусов это хвойное дерево довольно часто использовали в обрядах статусного и физического “перехода”, сопровождающих свадьбу и похороны.

К тому же сосна — женское дерево. Ее ассоциировали не столько с женщиной как таковой, сколько с ее несчастливой, горькой долей.

Так, в д. Туховичи Ляховичского района Брестской области женщины исполняли свадебную песню, в которой насильно выданная замуж девушка превращается в кукушку и летит в родные края:

*А знялась-паляцела ў
свой ціхі двор,
Села на сосначку,
пачала куцаць:
— О-о-х, чаму жа табе,
сосначка,
Бог лісця ня даў,
А мне маладзенькай,
шчасця не даў.*

В обрядах свадебного цикла сосновыми ветками украшали поезд для молодоженов: телеги устилали самоткаными постилками, украшали цветами, дуги и деревянные перекладыны оплетали хвоей (ветками ели, сосны или можжевельника), прикрепляли разноцветные ленты. Из сосны изготавливали свадебное деревце, а для того, чтобы каравай был румяный, в печь ближе к заслонке клали сосновые дрова или солому, которые дают много огня:

*Стаяла сасна сорак лет,
Валіце ж яе на загнет,
Каб наш загнет ясен быў,
Каб наш каравай красен быў.*

Знаком целомудрия невесты было то, что на свадебном каравае среди всех украшений обязательно присутствовала калина. Если же невеста была “нячэстной”, участники свадьбы сбрасывали ягоды калины с каравая, а вместо их втыкали ветку сосны (символ женщины) или руту. ➤

Запрет сажать хвойные деревья на своем приусадебном участке касался и сосны. На Полесье говорили, “шо тоды мужыки водытсья не будут”, т.к. их “выживут” женщины.

Особую роль занимала сосна при изготовлении одного из самых важных атрибутов хозяйки — дежи. Считалось, что от того, из какого материала она была изготовлена, зависело благосостояние семьи. Чаще всего дежу изготавливали из дуба и сосны, тем самым объединяли мужское и женское начало. В том случае, если тесто на хлеб в деже почему-то не поднималось, следовало пересчитать лепки, приговаривая: “Дубова, соснова, дубова, соснова...” В то же время, опытные мастера рассказывали, что хлеб в деже будет всегда “расти”, если дежу изготовить за один день из сосны, в которую ударила молния.

Нередко сосна была составной частью культовых комплексов. Существует немало рассказов о том, как на сосне была обнаружена икона, что послужило знаком строительства на этом месте храма. Немало легенд и о том, как на месте церкви, которая вместе с молившимися в ней людьми, ушла под землю, выросла сосна. И если ударить по ней топором, из-под коры брызнет кровь.

У сосны, выросшей около родника, “оставляли” болезни. Для этого на дерево следовало повязать кусочек ткани, ленту и т.п. приговаривая:

“...Стаяла ў бару сосна, усяму бору прыкросна. Пад тою сасною залаты тын, пад тым тынам залотое крэсла. А ў тым крэсле сам Гасподзь Сус Хрыстос сядзіць, залаты крэст дзяржыць. І з таго краста выступае раса. Маць Прачыстая прыступіла і капельку падхапіла, рабу Божаму (імя) урокі змыла...”.

Центр духовного притяжения

В Логойском районе есть сосна, на которой была найдена явленная икона. На многие десятилетия это дерево стало центром духовного притяжения, местом проведения крестных ходов, своеобразным ландшафтно-культурным комплексом. Буквально из-под корней сосны вытекал небольшой родник.

Местные жители рассказывали нам о том, что вода в нем была целебной. Сюда приводили детей, которые испугались чего-то и начали заикаться, плохо разговаривали, с различными психическими заболеваниями. Матери набирали воду, небольшую часть ее наливали в ладонь и крестообразно смачивали голову, лицо, грудь, запястья, а также давали выпить несколько глотков. Нашелся местный житель, который спилил священное дерево. Говорят, что в течение нескольких дней из пня текла кровь, а на девятый день родника не стало, вода ушла под землю. Однако это место и теперь сохраняет свою притягательную силу. Рядом люди поставили крест в рост человека, а по обе стороны от сохранившегося пня подрастают две молодые сосны. Сохранилась и традиция приводить в это место больных детей. Самым выразительным свидетельством почитания необычного дерева являются многочисленные детские колготки, маечки, трусики, носочки, повязанные на кресте и соседних деревьях, а также купюры современных белорусских и российских денег. Их присутствие здесь — это своеобразная благодарность дереву за его целебную энергию и душевное врачевание.

Несколько лет назад мы стали свидетелями праздничного крестного хода в д. Любоничи Кировского района, который получил название “Ход да Прошчы”. Один раз в год, на Троицу, местные жители сначала принимают участие в праздничном богослужении, а за-

тем кто на повозках, кто пешком отправляются крестным ходом к священному источнику — Проще.

Надо пройти 3 км тяжелой, вязкой, песчаной дороги. Весь путь женщины пожилого возраста стремятся преодолеть на своих ногах. Они свято верят: “Если пройду весь путь без посторонней помощи, не садясь на повозку, значит, этот год проживу!”

Уже в конце пути все останавливаются возле сосны, на которой висит табличка, оповещающая о том, что когда-то здесь стояла церковь, ее сожгли во время войны. А на другой сосне рядом висит икона, стоит довольно внушительный крест.

Здесь проходит непродолжительное моление, а затем вся процессия направляется к конечной точке путешествия-испытания — к источнику, который опять-таки находится рядом с красивой сосной.

Священники читают многочисленные молитвы, освящают родник, святой водой окропляют всех присутствующих. Затем по кругу пускают одну небольшую кружку, из которой можно выпить несколько глотков холодной, приятной на вкус, воды. А затем женщины повязывают на сосне кто ленточки, кто полотенца, кто часть “сувоя” (неотбеленного полотна) — это знак благодарности Небесам за прожитый год, за здоровье детей и благополучие своих семей.

Конечно же, повязанная лента — это еще и своеобразный оброк — сокровенная просьба (о которой никто не знает) и тайное обещание: если уйдет невезение, обязательно сделаю то, что пообещала самому Богу. Судя по тому, что все дерево увешано этими немудрены-

ми знаками диалога с Небесами, люди верят в чудодейственность природного союза родника и дерева и поверяют им самые сокровенные тайны своей души.

Нередко на месте захоронения трагически погибших людей, царских детей, молодоженов сажали сосну. Жители Несвижского района рассказывают о сосне и дубе, некогда стоявших около дороги, ведущей в Несвиж. Они выросли на том самом месте, где князь Радзивилл убил свою дочь и пастуха, которого она полюбила.

Дерево с человеческим именем

Среди многочисленных белорусских легенд есть сюжет, в котором в сосну превращались люди, не соблюдающие праздники и посты: “...у першы дзень Вялікадня гаспадар араў зямлю на двух валах. Як толькі ўзараў першую баразну, валы раптам ператварыліся ў камяні, а чалавек зрабіўся сасной”.

В архивных документах XVIII века есть немало свидетельств о том, что сосны получали личное имя от людей, проживавших в соседних деревнях (“Галяшова сосна ў былой вёсцы Доўгае Гарадоцкага раёна, Марына сосна ў былой вёсцы Масцішча Расонскага раёна, Пятрова сосна або Пятрова дрэва паміж вёскамі Мервіна і Цімошанкі...”), или вследствие каких либо событий. Так, около деревни Денисы на Миорщине известна Шведская сосна. По преданию, под ней во время шведской войны

был зарыт клад. Подобное предание объясняет название сосны — Французская, — в д. Узречье Глубокского района.

Опытные хозяева-аграрии заметили: “Урожай на сосновые почки — урожай на ячмень”.

Таким образом, сосна, широко представленная в растительном мире белорусской природы, оказалась прочно вписанной в систему мировоззренческих представлений нашего народа. Востребованная в материальном производстве, она одновременно стала важным атрибутом целого ряда обрядовых практик и сопровождавших их фольклорных произведений. Современные специалисты в области биоэнергетики говорят о том, что и животные, и растения, которые находятся рядом с нами, несут и положительную, и отрицательную энергию. Например, кошка вытягивает из нас негатив, а собака, напротив, подпитывает своей жизненной энергией. То же самое происходит и в мире растений и деревьев. Елка, поставленная в доме на период колядных святок, очищает дом от всего прошлогоднего негатива, однако в противоположном углу дома следует держать хотя бы веточку сосны, она будет одаривать нас положительным началом.

Оксана КОТОВИЧ,
Янка КРУК

